

МАСЮКОВЩИНА, СЛАВУТА, ЛАМСДОРФ: К ВОПРОСУ О СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ УДМУРТИИ (1941–1945 гг.)

Д. В. Перевощиков

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию недостаточно изученных аспектов проблемы пребывания во вражеском плену советских солдат и офицеров, призванных на фронты Великой Отечественной войны из Удмуртии. С применением архивных материалов, впервые вовлеченных в научный оборот, а также опубликованных документов проанализированы некоторые стороны вопроса о количестве призывников из республики, погибших в гитлеровских концентрационных лагерях. В работе принята попытка обобщить и проанализировать известные и вновь выявленные факты по данной теме. Представлены конкретные данные о германских пунктах заключения для военнопленных, где в числе узников числились бойцы и офицеры из Удмуртии. В статье содержится развернутая информация о трех подобных немецких концлагерях, располагавшихся в Белоруссии, на Украине и на территории современной Польши, в которых находилось немало солдат и офицеров, призванных на передовую из республики. В исследовании затрагивается вопрос об условиях содержания в этих пунктах заключения, раскрываются причины большого количества летальных исходов находившихся там людей. Приведенные данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, что гитлеровцы осуществляли планомерное истребление советских военнопленных различными методами. Впервые в отечественной историографии в результате анализа опубликованных источников и архивных материалов представлены предварительные данные о количестве воинов из Удмуртии, скончавшихся в концентрационных лагерях, расположенных в районах населенных пунктов Масюковщина, Славута и Ламсдорф. Исследование вносит определенный вклад в дело ликвидации еще одного «белого пятна» в истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: военнопленные, концлагеря, Великая Отечественная война, Удмуртия.

Введение

Нацистское государство намеренно и планомерно уничтожало советских военнопленных в концлагерях. Еще до нападения войск «рейха» на СССР, 30 марта 1941 года, Гитлер выступил перед генералами вермахта. В своей речи он заявил о том, что предстоит «...война двух противоположных мировоззрений», «...война на уничтожение советских народов» [1, с. 69].

Факты, говорящие об упорном сопротивлении бойцов Красной Армии, а также весьма значительные потери вермахта в первые месяцы Великой Отечественной войны заставили руководство немецких войск прийти к определенным выводам. В приложении к директиве верховного главнокомандования германскими вооруженными силами от 8 сентября 1941 года говорится: «...Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и политическом смысле... Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом, в соответствии с Женевским соглашением.

Поэтому вполне соответствует точке зрения и достоинству германских вооруженных сил, что-

бы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собой и советскими военнопленными... Самым строгим образом следует избегать всякого сочувствия, а тем более поддержки. Чувство гордости и превосходства немецкого солдата, назначенного для охраны советских военнопленных, должно быть во всякое время заметно для окружающих...

В отношении советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует весьма решительно прибегать к оружию...» [2, с. 208].

Во время одного из заседаний Нюрнбергского процесса, состоявшегося 30 ноября 1945 года, один из бывших руководителей абвера генерал Лахузен сообщил о том, что начальник общего управления верховного главнокомандования германскими вооруженными силами генерал Рейнке однажды заявил примерно следующее: «Красноармеец должен рассматриваться как идеологический враг, то есть как смертельный враг национал-социализма и поэтому должен подвергаться соответствующему обращению [2, с. 171]».

В директиве гитлеровского экономического штаба «Ост» от 21 октября 1941 года упоминалось о значительной обременительности советских военнопленных для Германии, вследствие чего сохранять жизнь надо только тем, кто может быть использован в хозяйстве «рейха» [3, с. 125].

Поэтому главная причина истребления советских военнопленных в концлагерях различными ме-

тодами заключается не в проблеме подписания или признания представителями СССР каких-либо международных документов, а в противостоянии двух идеологических систем и невысокой степени применения труда узников в интересах гитлеровского государства.

До сих пор остается до конца не выясненным вопрос о точном количестве советских военнопленных, оказавшихся в нацистских концлагерях. По информации верховного главнокомандования германскими вооруженными силами, распространенной в свое время геббельсовской пропагандой в период с июня 1941 года по февраль 1945 года общее число узников насчитывало свыше 5,7 миллионов человек [3, с. 125]. Однако эта цифра является явно преувеличенной, поскольку ее озвучивала заинтересованная сторона, известная своими клеветническими измышлениями и умением виртуозно фальсифицировать факты. Кроме того, при таких потерях военнопленными мощь Красной Армии оказалась бы серьезно подорванной, и финал Великой Отечественной войны мог стать гораздо менее выгодным для Советского Союза.

Еще менее изученной является проблема, касающаяся количества советских солдат и офицеров, призванных на передовую из Удмуртской АССР, а затем умерших за колючей проволокой. Выяснение вышеуказанного вопроса на региональном уровне будет способствовать его разрешению в масштабе всей страны.

Достижение поставленной цели станет возможным в том числе после выявления гитлеровских концентрационных лагерей, где находилась значительная часть военнослужащих из республики, а также условий содержания в них, влиявших на смертность узников.

Обзор литературы

Вопрос о пунктах заключения, где содержалось значительное количество советских военнопленных, довольно углубленно рассмотрен в исследованиях, публикациях документов, воспоминаний [1–11]. При этом тема об узниках, призванных в свое время на фронт из Удмуртии, лишь затрагивалась в монографиях, осветивших участие солдат и офицеров из республики в Великой Отечественной войне [12–15].

В 90-х годах проводилась работа над составлением «Книги памяти» Удмуртской Республики. По итогам исследований авторский коллектив пришел к выводу о том, что в 1941–1945 годах во вражеском плену скончались 1004 [16, с. 389] военнослужащих, призванных на фронты Великой Отечественной войны из Удмуртии. Однако эта цифра далеко не окончательная. Дело в том, что ко времени публикации «Книги памяти» осталось неучтенным хранящееся в центральных и региональных архивах значительное количество немецких персональных карточек на советских военнопленных [17, л. 39]. В результате многие из этих солдат и офицеров упоминались в издании как пропавшие без вести. Например, таковым числится

М. П. Долганов, призванный в армию Азинским райвоенкоматом г. Ижевска [16, с. 149]. При этом из другого источника можно получить информацию о его гибели в немецком шталаге (лагере для рядового и сержантского состава) II G [18, л. 52]. Уроженец д. Кунгур Старозыятцинского района П. Г. Овсянников упоминается в «Книге памяти» как пропавший без вести, однако из документа, хранящегося в архиве, следует, что он скончался в концлагере [19, л. 33].

Исходя из всего вышеизложенного, можно утверждать, что изучение темы о советских военнопленных, призванных на фронты Великой Отечественной войны в Удмуртии, а затем погибших в концлагерях, находится на начальном этапе.

Методы исследования

Исследование вопроса включает прежде всего анализ архивных материалов и опубликованных документов, а также применение статистического метода, с помощью которого посредством обработки количественных данных можно прийти к выводам, способствующим решению поставленных задач. Большое значение имеет историко-системный подход, позволяющий рассматривать историю узников концлагерей, ушедших на фронт из Удмуртии, как составную часть всей проблемы советских военнопленных.

Результаты и дискуссия

Многие попавшие в плен военнослужащие из республики содержались в немецких концлагерях (таблица 1).

При этом значительная часть военнослужащих из Удмуртии погибла в шталагах № 352, 301/Z, VIII F(318). Какие причины высокой смертности в этих пунктах заключения военнопленных?

Концлагерь № 352 располагался северо-западнее г. Минска, в районе д. Масюковщина. Существовал с июля 1941 года по июль 1944 года. Военнопленных загоняли в сараи с земляным полом, в которых не было отопления. Судя по свидетельству одного из них, Г. А. Воронова, зимой 1941–1942 годов невероятный холод сковывал измученных узников. Воды они не получали. Военнопленные вынуждены были собирать смешанный с грязью снег и таким образом утолять жажду.

В сутки пленным выдавалось по 80–100 г. хлеба и по 2 кружки перлового супа с соломой и гнилой, промерзшей картошкой.

Количество погибших от голода, холода и побоев достигало огромных размеров. Ежедневно из сараев доставали по 100–150 мертвых тел и сваливали как дрова в общую кучу [20, с. 178].

В так называемом лагерьном «лазарете» гитлеровцы организовали массовое истребление узников. Смертность только в нем достигала 175 человек в день. На больных военнопленных, находившихся в «лазарете», производились массовые «эксперименты» по лечению сыпного тифа. В большинстве случаев узники погибали от этой болезни, а также от

Исторические науки

истощения, колита. Получаемое пленными «питание» только провоцировало возникновение тяжелых недугов. Порция хлеба почти наполовину состояла из древесных опилок. В «супе» содержались гнилой картофель, его очистки, затхлая мука. При таком рационе желудочно-кишечные заболевания и истощение становились неизбежными.

Таблица 1
Нацистские концлагеря, где находились воины из Удмуртии, попавшие в плен

Table 1
Nazi concentrations camps where a servicemen from Udmurtia were kept who were taken captive

Концлагерь	Населенный пункт, в районе которого размещался концлагерь
Шталаг I A	г. Штаблак (Германия), ныне Багратионовский район Калининградской обл.
Шталаг I B	г. Хохенштайн (Германия), ныне г. Ольштынек (Польша)
Шталаг II B	г. Хаммерштайн (Германия), ныне Зарне Жлуковски (Польша)
Шталаг II G (323)	г. Гросс-Борн – Редеритц (Германия), ныне Борн Щециньски (Польша)
Шталаг II H (302)	г. Баркенбрюгге (Германия), ныне п. Баркниевко, (Польша)
Шталаг II F (315)	г. Хаммерштайн (Германия), ныне Зарне Жлуковски (Польша)
Шталаг IV B	г. Мюльберг (Германия)
Шталаг VIII F (318)	г. Ламсдорф (Германия), ныне п. Ламбиновице (Польша)
Шталаг VIII E (308)	г. Нойхаммер (Германия), ныне Светожов (Польша)
Шталаг X D (310)	г. Витцендорф (Германия)
Шталаг XI D (321)	г. Ербке (Германия)
Шталаг XII E	г. Замбрув (Польша)
Шталаг VIII C	г. Заган (Польша)
Концентрационный лагерь Люблин-Konzentrationslager Lublin (Майданек)	г. Люблин (Польша)
Шталаг 301/Z	г. Славута (временно оккупированная территория Украинской ССР)
Шталаг 350	г. Рига (временно оккупированная территория Латвийской ССР)
Шталаг 351	г. Валка (временно оккупированная территория Латвийской ССР)
Шталаг 352	г. Минск (временно оккупированная территория Белорусской ССР)
Офлаг (oflag) (лагерь для офицеров) XIII D	г. Хаммельбург (Германия)
Финский концлагерь для военнопленных № 14	г. Соргавала (временно оккупированная территория Карело-Финской ССР)

При отсутствии бань в холодных и грязных бараках существовала чрезвычайная скученность, что благоприятствовало росту заболеваний сыпным тифом. Надзиратели часто наказывали узников лишением пищи, проводили массовые расстрелы. Изнурительная работа военнопленных сопровождалась утомительными переходами и постоянными избиениями [21, с. 176–177].

Очевидец П. М. Богдан вспоминал: «От непосильного труда и тяжелого режима люди сходили с ума, бросались на проволоку... Тут же их пристреливали конвоиры» [5, с. 180].

Узников часто гоняли в Минск, принуждали собирать в развалинах кирпич и с тяжелым грузом возвращаться в лагерь. Конвоиры подгоняли истощенных и ослабевших пленников. Упавших тут же пристреливали. После прохода колонны узников по обе стороны дороги можно было увидеть десятки трупов.

Фактически осуществлялось намеренное истощение заключенных расстрелами, непосильной работой, голодом, побоями и болезнями. В лагере № 352 погибло около 80 тысяч человек [6, с. 12].

Многие архивные материалы, относящиеся к узникам указанных выше лагерей, в целом подтверждают вышеперечисленные факты. Например, судя по выявленным документам, уроженец г. Воткинска Удмуртской АССР военнопленный И. В. Киселев скончался в концлагере № 352 от истощения [22, л. 53]. Там же умер от дистрофии и энтероколита призванный на передовую из г. Ижевска А. В. Маев [23, л. 60]. В этом лагере погибли и другие призванники из Удмуртии. Среди них числятся Н. В. Васильев (Алнашский район), И. С. Трухин [24, л. 45] (Граховский район), а также жители Можгинского района А. А. Ананьин, Я. Н. Бакрушев, С. И. Буторин, Е. В. Власов, И. А. Пермяков, Г. П. Шкляев [24, л. 214] и другие.

Еще один нацистский «лазарет» размещался в двух километрах восточнее г. Славуты. Шталаг 301/Z возник осенью 1941 г. после оккупации этого района Западной Украины. Указанный концлагерь-«лазарет» находился в бывших казармах – десяти трехэтажных каменных зданиях.

В феврале 1946 года на Нюрнбергском процессе были оглашены результаты расследования советской Чрезвычайной Государственной Комиссией преступлений, совершенных гитлеровцами в районе г. Славуты. В сообщении детально разобраны многие факты злодеяний в отношении советских военнопленных в этом концлагере.

Территорию «лазарета» гитлеровцы огородили густой сетью проволочных заграждений. Вдоль них через каждые десять метров стояли вышки, где находилась охрана с пулеметами и прожекторами. Через проволоку, окружавшую «лазарет», был пропущен электрический ток [4, с. 259–260].

В концлагере гитлеровцы как правило сосредотачивали 15–18 тысяч больных и раненых узников. Но еще до прибытия в «лазарет» многие военнопленные умирали от избиений, голода и болезней. Из каждого эшелона гитлеровцы выбрасывали по 800–900 трупов. В пути от станции до лагеря тысячи узников погибали от голода, жажды, отсутствия медицинской помощи, диких издевательств со стороны конвойных. Многочисленных умерших хоронили в большой яме, лишь слегка присыпая землей и негашеной известью.

В «лазарете» намеренно создавалась скученность узников. Военнопленных вынуждали стоять, тесно прижавшись друг к другу. Они изнемогали от усталости, падали и умирали. В этом концлагере гитлеровцы намеренно распространяли инфекционные заболевания, помещая раненых вместе с больными сыпным тифом, туберкулезом, дизентерией.

Узники содержались в нетопленных помещениях с запахом тлена, где находились не просушающие от влаги трехъярусные нары. Раненые и больные военнопленные лежали на соломе, пропитанной водой. Узникам не выдавали даже лагерную робу, привозили их в «лазарет» как на свалку – в грязном тряпье. В лагере не было воды для умывания и питья.

Ежедневный рацион военнопленных состоял из баланды и 250 г. эрзац-хлеба. После освобождения г. Славуты от фашистской оккупации был проведен квалифицированный лабораторный анализ муки, привезенной в концлагерь из Германии. Выяснилось, что «хлеб» выпекался с добавлением небольшого количества натуральной муки, необходимой для формирования связующей массы. Но основная часть этой «еды» состояла из мелко измельченной соломы или древесных опилок. В баланде содержался гнилой картофель с примесями отбросов, крысиные экскременты.

Судя по свидетельствам выживших военнопленных, в лагере регулярно происходили вспышки странной болезни, которую немецкие врачи именовали «парахолерой». Выяснилось, что она была результатом их варварских экспериментов.

Одним из видов пыток в лагере было помещение узников в холодный карцер с цементным полом. Заключенные в эту камеру военнопленные на несколько дней лишались пищи, поэтому многие там умирали. Больных и раненых людей гитлеровцы заставляли бегать вокруг зданий «лазарета», а тех, кто не мог это делать, избивали до полусмерти. Иногда охранники бросали на колючую проволоку внутренности павших лошадей, и, когда обезумевшие от голода узники подбегали к ограждениям, по ним открывался огонь из автоматов.

Тяжелый принудительный труд советских военнопленных (их заставляли переносить тяжести и вывозить трупы) приводил к новым жертвам. Изнемогающих и падающих людей гитлеровцы убивали на месте и тут же их хоронили. В некоторых случаях конвоиры закапывали еще живых людей. После освобождения г. Славуты в захоронениях были обнаружены четыре тела, у которых в глубоких дыхательных путях эксперты нашли большое количество песчинок – легкие узников продолжали функционировать уже после захоронения.

Таким образом, гитлеровцы проводили в лагере смерти массовое истребление советских военнопленных путем голода, намеренно создаваемой скученности, антисанитарии, пыток, издевательств, отсутствия лечения, а также посредством

принуждения к тяжелому труду и прямым убийствам. В этом «лазарете» различными методами и способами было уничтожено до 150 тысяч военнопленных [2, с. 129–135]. В списках погибших числятся призывники из Базелинского района Удмуртии С. И. Владыкин, М. В. Касаткин, П. А. Кочуров, Г. М. Максимов, а также В. Т. Жигалов [25, л. 121 об.] (Кезский район), Г. А. Макшаков (Сарапульский район) и другие.

Шталаг VIII F (318), с осени 1943 года получивший номер 344, существовал с августа 1941 года по март 1945 года. Он был расположен в немецкой Силезии в районе г. Ламсдорф (ныне юго-западная часть Польши). Через лагерь прошли свыше 200 тыс. советских военнопленных. Многие из них работали на местных рудниках, а также в шахтах Судетской области. В результате расстрелов, а также от болезней, голода, тяжелейшего труда и невыносимых условий жизни погибли около 120 тыс. военнопленных. В число причин смерти узников концлагеря следует также включить применение гитлеровцами против них газа «Циклон». Военнопленные погибали от удушья в газовых камерах. После освобождения концлагеря частями Красной Армии в марте 1945 года там были обнаружены сваленные в кучи баллоны, в которых помещалось это смертоносное химическое средство. В Ламсдорфе проводились медицинские опыты над узниками [7, с. 202–216]. В списках погибших в этом концлагере упомянуты призывники из Кезского района Удмуртии Н. И. Дьяконов, И. С. Ложкин, А. С. Поскребышев, И. П. Трофимов, Н. Г. Снегирев (Сюмсинский район), а также В. Ф. Данилов [26, л. 36] (Завьяловский район) и другие.

В таблице 2 приведены недавно выявленные обобщенные предварительные данные о военнослужащих из Удмуртии, которые погибли в нацистских концлагерях, располагавшихся в районе д. Масюковщина, г. Славута, г. Ламсдорф.

Выводы

Таким образом, только по предварительным данным в концлагере № 352 ушли из жизни более 30 пленных солдат и офицеров, призванных в армию на территории Удмуртии. Приблизительно такой же показатель относится к славутскому «лазарету» № 301/Z. Свыше 15 воинов из республики скончались в концлагере VIII F (318).

Дальнейшее исследование вопроса заполнит лакуны в таблице и скорректирует цифровые данные.

Тяжелейшие и часто невыносимые условия этих трех пунктов заключения привели к тому, что именно в них погибло значительное количество военнопленных из Удмуртии. И только наступление Красной Армии положило конец страданиям выживших узников и содействовало получению достоверных свидетельств многочисленных преступлений гитлеровцев.

Солдаты из Удмуртии, умершие в концлагерях № 352, 301/Z, VIII F (318)

Table 2

Soldiers from Udmurtia casualties in concentration camps № 352, 301/Z, VIII F (318)

Районы Удмуртии, откуда призывались военнослужащие	Концлагерь № 352	Концлагерь № 301/Z	Концлагерь VIII F (318)
г. Ижевск	Русских Андрей Логвинович 1914 г. р. Фетисов Владимир 1902 г. р. Брюхов Сергей Александрович 1921 г. р. Маев Александр Васильевич 1919 г. р. Мартьянов Александр 1900 г. р. Мурыгин Михаил Васильевич. 1903 г. р. Стерхов Григорий Алексеевич. 1909 г. р.	Головкин Поликарп 1922 г. р. Самохвалов Ефим Илларионович 1906 г. р. Урубиков Иван 1892 г. р.	
Алнашский	Васильев Николай Васильевич 1910 г. р.	Байков Василий Ксенофонович 1923 г. р. Соловьев Павел Михайлович 1913 г. р.	
Балезинский		Владыкин Сергей Ильич 1907 г. р. Касаткин Матвей Васильевич 1898 г. р. Кочуров Павел Андреевич 1902 г. р. Максимов Гаврил Максимович 1897 г. р.	Русских Василий Егорович 1900 г. р.
Вавожский		Пшеничников Сергей Михайлович 1924 г. р.	
Воткинский	Киселев Иван Васильевич 1917 г. р. Ломаев Василий Иванович 1921 г. р. Сазонов Григорий Иванович 1914 г. р.		Востриков Павел 1998 г. р. Казанцев Александр Александрович 1904 г. р. Калинин Иван Федорович 1912 г. р.
Глазовский	Филиппов Сергей 1911 г. р.	Аккузин Борис Семенович 1901 г. р. Волков Александр Петрович 1904 г. р.	Перевозчиков Алексей 1918 г. р.
Граховский	Трухин Иван Сергеевич 1909 г. р.	Соловьев Павел Михайлович 1913 г. р.	
Дебесский		Перевозчиков Егор Владимирович 1907 г. р.	
Завьяловский	Левашев Михаил Семенович 1919 г. р. Ожегов Серафим Петрович 1903 г. р. Петров Павел Иванович 1902 г. р.		Кольцов Дмитрий 1921 г. р. Данилов Василий Федорович 1912 г. р. Иванов Михаил Александрович 1904 г. р.
Игринский		Сапожников Семен Федорович 1906 г. р. Тронин Василий Филиппович 1911 г. р.	
Камбарский	Жижин Иван Григорьевич 1902 г. р.	Коновалов Николай Матвеевич 1898 г. р.	
Кезский	Иванов Петр Михайлович 1924 г. р.	Жигалов Валерьян Тимофеевич 1923 г. р.	Дьяконов Николай Иванович 1922 г. р. Ложкин Иван Степанович 1902 г. р. Поскребышев Андрей Семенович 1906 г. р. Трофимов Иван Петрович 1916 г. р.
Кизнерский	Загуменнов Федот. 1910 г. р.	Кокорин Александр Леонтьевич 1922 г. р. Шаранов Василий Семенович. 1919 г. р.	

Районы Удмуртии, откуда призывались военнослужащие	Концлагерь № 352	Концлагерь № 301/Z	Концлагерь VIII F (318)
Княсовский		Красноперов Никита Павлович 1906 г. р.	
Красногорский	Максимов Александр 1914 г. р. Пушкарев Григорий Дмитриевич 1909 г. р.	Рябов Аркадий Филиппович 1922 г. р. Федоров Григорий Иосифович 1918 г. р.	
Малопургинский			Колпаков Павел 1904 г. р.
Можгинский	Ананьин Андрей Арсентьевич. 1901 г. р. Бакрушев Яков Николаевич 1902 г. р. Буторин Сергей Иванович 1903 г. р. Власов Егор Власович 1902 г. р. Пермяков Иван Андреевич 1918 г. р. Шкляев Григорий Петрович 1909 г. р.	Петров Семен Петрович 1897 г. р. Филимонов Никита 1896 г. р.	Владимиров Николай Владимирович 1921 г. р. Шушков Михаил Васильевич 1907 г. р.
Сарапульский	Коробейников Федор Петрович 1919 г. р.	Макшаков Григорий Александрович 1900 г. р.	Осинкин Александр 1920 г. р.
Селтинский		Васильев Петр Григорьевич. 1902 г. р. Охотников Владимир Тихонович. 1923 г. р. Пермяков Иван Тимофеевич. 1907 г. р.	Игнатьев Иван. 1922 г. р.
Сюмсинский			Снегирев Никонор Григорьевич 1898 г. р.
Шарканский		Концов Михаил. 1922 г. р. Жигалов Валерьян Тимофеевич 1923 г. р.	
Юкаменский		Быков Петр Григорьевич 1903 г. р.	
Якшур-Бодьинский	Маев Александр Васильевич 1910 г. р. Широбоков Иван Яковлевич 1907 г. р. Симбеков Дмитрий 1913 г. р.		Широбоков Демьян Петрович 1922 г. р.
Ярский	Трофимов Михаил Андреевич 1913 г. р.	Любимов Федор 1899 г. р. Марьин Василий Яковлевич 1922 г. р. Подчезерцев Николай Петрович 1921 г. р.	
Всего	32 чел.	35 чел.	19 чел.

Литература

1. Der zweite Weltkrieg (Dokumente und Materialien). – Berlin, 1961. – 160 с.
2. Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. Т. 4. – М. : Юридическая литература, 1990. – 672 с.
3. Семиряга, М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах / М. И. Семиряга. – М. : Юридическая литература, 1991. – 384 с.
4. Васильев, А. С. Мемориал / А. С. Васильев. – М. : Молодая гвардия, 1986. – 286 с.
5. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. ; гл. редкол. : А. Т. Кузьмин и др. Т. 1. – Минск : Беларусь, 1983. – 591 с.
6. Матуковский, Н. Е. Минск: Документальная повесть о 1100 днях героической борьбы минчан против гитлеровских оккупантов (в письмах, воспоминаниях, документах). 1941–1944 / Н. Е. Матуковский. – М. : Политиздат, 1982. – 127 с.
7. Шебашов, Б. Н. Никто не забыт, ничто не забыто! Трагедия советских военнопленных концлагеря Ламсдорф / Б. Н. Шебашов // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2015. – № 2. – С. 202–231.
8. Buchenwald. Ostracism and violence. 1937 to 1945. – Gottingen, 2017. – 296 p.
9. Rousset, D. L'univers concentrationnaire / D. Rousset. – Paris, 1946. – 157 p.
10. Sofsky, W. The Order of Terror: The Concentration Camp / W. Sofsky. – Princeton University Press, 1997. – 356 p.
11. Weinmann, M. Das nationalsozialistische Lagersystem / M. Weinmann. – Frankfurt am Main, 1990. – 1167 s.
12. Кузнецов, Н. С. Воинская слава Удмуртии / Н. С. Кузнецов. – Ижевск : Удмуртия, 2009. – 416 с.
13. Кузнецов, Н. С. Спасители Отечества / Н. С. Кузнецов. – Ижевск : Удмуртия, 2015. – 656 с.
14. Куликов, К. И. Грани победы: очерки / К. И. Куликов. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005. – 437 с.
15. Родионов, Н. А. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 года / Н. А. Родионов. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2015. – 320 с.
16. Книга памяти. Т. 7. –Ижевск : Удмуртия, 1994. – 392 с.
17. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). – Ф. 82. – Оп. 1. – Д. 53.
18. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 58. – Оп. 977520. – Д. 1699.
19. ЦАМО РФ. – Ф. 58. – Оп. 977520. – Д. 3028.
20. Из свидетельского показания Воронова Г. А., бывшего узника «Шталага № 352» // Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 : сборник документов. – Минск : Государственное издательство БССР, 1963. – 436 с.
21. Акт судебно-медицинской экспертизы по расследованию методов организованного массового уничтожения военнопленных в «Шталаге № 352» // Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 : сборник документов. – Минск : Государственное издательство БССР, 1963. – 436 с.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-7021. – Оп. 87. – Д. 161.
23. ЦАМО РФ. – Ф. 58. – Оп. 18002. – Д. 1455.
24. ГАРФ. – Ф. Р-7021. – Оп. 87. – Д. 164.
25. ЦАМО РФ. – Ф. 58. – Оп. 18003. – Д. 590.
26. ЦАМО РФ. – Ф. 58. – Оп. 977521. – Д. 1856.

Первошиков Дмитрий Викторович – младший научный сотрудник отдела исторических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Ижевск), e-mail: dmitryzh76@mail.ru. ORCID 0000-0003-3016-0470

Поступила в редакцию 1 июля 2021 г.

**MASIUKOVSHCHINA, SLAVUTA, LAMSDORF: CASE STUDY
OF SOVIET PRISONERS OF WAR FROM UDMURTIA (1941–1945)****D. V. Perevoshchikov***Udmurt Institute of History, Language and Literature of Udmurt Federal Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation*

The research deals with the investigation of insufficiently studied aspects of the problem of captive Soviet soldiers and officers conscripted to the fronts of the Great Patriotic War in Udmurtia. Certain aspects concerning the number of conscripts from the republic, who died in German concentration camps, are analyzed by means of archival materials, which were brought into scientific circulation for the first time, as well as of published documents. The work attempts to summarize and analyze the well-known facts and new evidence related to the issue. The research provides specific data on the German detention centers for the prisoners of war, where the soldiers and officers from Udmurtia were among the prisoners, namely three German concentration camps in Belorussia, Ukraine and Poland. The study touches upon the conditions in these detention centers and reveals the reasons for the high number of lethal outcomes of the citizens who were there. The given data evidently shows that the Nazis carried out the systematic extermination of the Soviet prisoners of war via different methods. The analysis of published sources and archive materials for the first time in Russian historiography provides preliminary data on the number of soldiers from Udmurtia, who died in concentration camps in the districts of Masiukovshchina, Slavuta and Lamsdorf. The study makes a certain contribution to the elimination of another «white spot» in the history of World War II.

Keywords: prisoners of war, concentration camps, Great Patriotic War, Udmurtia.

References

1. Der Zweite Weltkrieg (Dokumente und Materialien) [The Second World War (Documents and Materials)]. Berlin, 1961. 160 s.
2. Niurnbergskii protsess: sbornik materialov: v 8 t. T. 4 [The Nurnberg Process. The Collection of Materials: in 8 vol. V. 4]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. 672 s.
3. Semiriaga M.I. Tiuremnaia imperiia natsizma i ee krakh [The Prison Empire of Nazism and It's Crash]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. S. 125. 384 s.
4. Vasil'ev A.S. Memorial [Memorial]. M.: Molodaia gvardiia, 1986. 286 s.
5. Vsenarodnaia bor'ba v Belorussii protiv nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: v 3 t. [All-People's Fight in Belorussia Against Nazi Invaders During Great Patriotic War] / Gl. redkol.: A.T. Kuz'min i dr. T. 1. Minsk: Belarus', 1983. 591 s.
6. Matukovskii N.E. Minsk: Dokumental'naiia povest' o 1100 dniakh geroicheskoi bor'by minchan protiv gitlerovskikh okkupantov (v pis'makh, vospominaniiah, dokumentakh). 1944–1944 [Minsk: Document Story about 1100 Days of Heroic Fight of Minsk Natives Against Hitler Occupants (in Letters, Reminiscences, Documents)]. M.: Politizdat, 1982. 127 s.
7. Shebashov B.N. Nikto ne zabyt, ничто не забыто! Tragediia sovetskikh voennoplennykh kontslageria Lamsdorf [Nobody Unforgotten, Nothing Unforgotten! The Tragedy of Soviet Prisoners of War of Concentration Camp Lamsdorf] // *Beregina*. 777. *Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*. 2015. № 2. S. 202–231.
8. Buchenwald. Otracism and Violence. 1937 to 1945. Gottingen, 2017. 296 p.
9. Rousset D. L'univers Concentrationnaire [The Universe of Concentration Camps]. Paris, 1946. 157 p.
10. Sofsky W. The Order of Terror: The Concentration Camp. Princeton University Press, 1997. 356 p.
11. Weinmann M. Das Nationalsozialistische Lagersystem [The Nazi Camp System]. Frankfurt am Main, 1990. 1167 p.
12. Kuznetsov N. S. Voinskaia slava Udmurtii [The Military Glory of Udmurtia]. Izhevsk: Udmurtiia, 2009. 416 s.
13. Kuznetsov N.S. Spasiteli Otechestva [The Saviors of Fatherland]. Izhevsk: Udmurtiia, 2015. 656 s.
14. Kulikov K.I. Grani pobedy: ocherki [The Facets of Victory: Essays]. Izhevsk Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 2005. 437 s.
15. Rodionov N.A. Udmurtskaia respublika. Put' k Pobede 1945 goda [Udmurt Republic. The Way to Victory of 1945]. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 2015. 320 s.
16. Kniga pamiati. T. 7 [The Book of Memory. V.7]. Izhevsk: Udmurtiia, 1994. 392 s.

17. Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Udmurtskoi Respubliki (TsDNI UR) [The Center of Documentation of Modern History of Udmurt Republic (CDMH UR)]. F. 82. Op. 1. D. 53.
18. Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii (TsAMO RF) [The Central Archive of the Ministry of Defense of Russian Federation (CAMD RF)]. F. 58. Op. 977520. D. 1699.
19. TsAMO RF [CAMD RF]. F. 58. Op. 977520. D. 3028.
20. Iz svidetel'skogo pokazaniia Voronova G.A., byvshego uznika «Shtalaga № 352» [From a Testimonial Evidence of Voronov G.A., Former Prisoner of «Shtalag № 352»] // *Prestupleniia nemetsko-fashistskikh okkupantov v Belorussii. 1941–1944: sbornik dokumentov*. Minsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo BSSR, 1963. 436 s.
21. Akt sudebno-meditsinskoi ekspertizy po rassledovaniu metodov organizovannogo massovogo unichtozheniia voennoplennykh v «Shtalage № 352» [The Act of Medical Evidence in Court for a Detection of Methods of Organized Mass Destruction of Prisoners of War] // *Prestupleniia nemetsko-fashistskikh okkupantov v Belorussii. 1941–1944: sbornik dokumentov*. Minsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo BSSR, 1963. 436 s.
22. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) [State Archive of Russian Federation (SARF)]. F. R-7021. Op. 87. D. 161.
23. TsAMO RF [CAMD RF]. F. 58. Op. 18002. D. 1455.
24. GARF [SARF]. R-7021. Op. 87. D. 164.
25. TsAMO RF [CAMD RF]. F. 58. Op. 18003. D. 590.
26. TsAMO RF [CAMD RF]. F. 58. Op. 977521. D. 1856.

Dmitry V. Perevoshchikov – junior researcher of Department of Historical Researches of Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), e-mail: dmitryzh76@mail.ru

Received July 1, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

ПЕРЕВОЩИКОВ, Д. В. МАСЮКОВЩИНА, СЛАВУТА, ЛАМСДОРФ: К ВОПРОСУ О СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ИЗ УДМУРТИИ (1941–1945 ГГ.) / Д. В. ПЕРЕВОЩИКОВ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 42–50. DOI: 10.14529/ssh210405

FOR CITATION

Perevoshchikov D. V. Masiukovshchina, Slavuta, Lamsdorf: Case Study of Soviet Prisoners of War from Udmurtia (1941–1945). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 42–50. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210405